

Пётр Великий – Император Всероссийский

Портреты из собрания Ульяновского областного художественного музея

В этом году исполняется 350 лет со дня рождения легендарного Петра Великого, представителя династии Романовых, первого императора на российском престоле. Среди исследователей и учёных до сих пор идёт полемика, насколько плодотворной была настойчивая и бескомпромиссная деятельность Петра I по революционному преобразованию страны во всех сферах российской жизни – политической, военной, экономической, социальной, культурной. Но вряд ли кто-то в состоянии оспорить тот факт, что реформы Петра I привели к глубочайшим изменениям, позволившим России стать великой европейской державой.

Пётр I руководил созданием русского флота и регулярной армии. Благодаря одержанным под его командованием победам Россия получила выходы к Балтийскому морю, основательно расширила свои границы. В 1703 началось строительство Санкт-Петербурга. Глобальные изменения произошли в экономике страны. Так же активно Пётр I занимался организацией просвещения: открывались учебные заведения различного профиля, появилась первая гимназия. Именным указом императора от 22 января (2 февраля) 1724 года учреждена Академия наук. Бурно развивались искусства, возникали учреждения культуры. В 1714 году в Санкт-Петербурге открылся первый в России музей – Кунсткамера. По приглашению Петра I из-за границы приезжали известные художники, которые не только создавали произведения в русле современной школы европейского искусства, но и становились наставниками российских живописцев. При Петре I зародилась практика отправки молодых людей за границу для получения художественного образования.

Уже при жизни императора было создано немало произведений, запечатлевших образ великого преобразователя России. Несколькими портретами представлена личность Петра Великого в собрании Ульяновского областного художественного музея. На выставке, посвященной 300-летию

Неизвестный художник.
Портрет Екатерины I. Не ранее 1717.
Тип Ж.-М. Натье. УОХМ

Российской империи, зрителей встречали парные портреты Петра I и Екатерины I, восходящие к произведениям знаменитого французского художника Жана-Марка Натье (1685–1766).

В 1616–1717 годах Пётр I вместе с супругой Екатериной I путешествовал по Северной Европе, долгое время находился в Голландии, где занимался изучением мануфактур и заводов. В Гаагу по просьбе Петра прибыл живописец Ж.-М. Натье – ему предстояло написать портрет Екатерины I. Позднее в Париже художник работал над портретом царя. Французский герцог Сен-Симон, у которого Пётр гостил в Париже, описывал

Неизвестный художник.
Портрет Петра I. Не ранее 1717.
Тип Ж.-М. Натье. УОХМ

императора так: «Он был очень высок ростом, хорошо сложен, довольно худощав, с кругловатым лицом, высоким лбом, прекрасными бровями <...>, прекрасные черные глаза, большие, живые, пронизательные, красивой формы; взгляд величественный и приветливый, когда он наблюдает за собой и сдерживается. <...> Вся наружность его выказывала ум, размышление и величие и не лишена была прелести». Эти качества российского гостя художник сумел передать в своём портрете. Петр I приглашал Натье в Россию, где его ожидали многочисленные заказы придворной знати, однако художник,

убоявшись грозной, непознанной России, отказался. Но в страну вместе с царской четой прибыли два превосходных портрета, которые и ныне находятся в собрании Государственного Эрмитажа.

В Ульяновском художественном музее хранятся портреты Петра I и Екатерины I, написанные неизвестным художником, использовавшим в качестве образца произведения Ж.-М. Натье. В 1896 году они были переданы в собрание Симбирской губернской учёной архивной комиссии А.О. Бергманом, управляющим имением П.В. Анненкова в селе Чирикове Симбирского уезда. Известный критик, издатель собрания сочинений А.С. Пушкина Павел Васильевич Анненков (1812–1887) жил в этом имении с 1848 по 1851 год, после бывал редко, тем не менее в Чирикове сложилась великолепная библиотека, часть которой хранится в фондах Ульяновской областной научной библиотеки. Там же находятся описи книг анненковского собрания¹. Есть упоминание о портрете П.В. Анненкова, но сведения о художественной коллекции отсутствуют. Вряд ли портреты Петра I и Екатерины I были единственными в чириковской усадьбе, однако уже их наличие является бесспорным свидетельством того факта, что в доме Анненковых по обычаю времени находились как фамильные портреты, так и изображения представителей царствующей династии.

Неизвестный художник тщательно повторяет композиции Натье и создаёт портреты Петра I и Екатерины I, не отступая от оригинала. Подробно, со знанием дела в царском портрете написаны лагты, звезда ордена Андрея Первозванного, меч, увенчанный головой орла. В глубине развеваются перья на шлеме венценосца. В стремительном развороте фигуры ярко отразилась деятельная натура Петра I.

Так же строго автор портрета следует за французским художником в разработке более изощрённого по композиции изображения Екатерины I. Латышская простолюдника, урождённая Марта Скавронская, бывшая служанка, она становится верной спутницей, затем, после крещения по православному обряду, супругой русского царя под именем Екатерины Алексеевны. Великолепна в духе барокко пышная композиция портрета.

На фоне классической колонны царица изображена в серебристом платье с лентой и знаком ордена Святой Екатерины Большого Креста. Пётр I учредил этот орден и первой наградил супругу, сумевшую найти достойный выход из критической ситуации во время неудачного Прутского похода, который, как считают историки, вполне мог стать последним в жизни русского царя.

Удивительно, но оригинальный портрет Екатерины работы Ж.-М. Натье по размеру больше, чем портрет Петра, что противоречит правилам в написании парных портретов, обычно имеющих одинаковый формат. Этот композиционный приём повторяет и неизвестный автор наших портретов. Широко и свободно раскинулись складки пышной мантии, подбитой горностаем, Екатерина чувствует себя свободно и непринуждённо в царском облачении. Не совсем удались провинциальному художнику изображения лиц царственной четы. Если Натье сумел передать в облике Екатерины её обаяние, мягкость и вместе с тем ошутимы твёрдый характер и гибкий ум, то наш мастер ограничился внешним приближением к оригиналу. Мы вряд ли сможем узнать имя художника, взявшегося повторить мастерские работы французского живописца, но его произведения, без сомнения, доносят до нас дух петровской эпохи, полной поразительных свершений и побед.

В постоянной экспозиции музея зрителей встречает ещё один портрет Петра I. К сожалению, нет точных сведений об источнике поступления произведения. Есть две версии. По одной из них поясной портрет обозначен в каталоге Симбирской губернской учёной архивной комиссии за 1905 год. Другой источник – архивный документ 1919 года об изъятии художественных ценностей из дома Чертковых-Голицыных в селе Коптевка Сызранского уезда – сообщает, что в имении старинного дворянского рода находился портрет Петра. Какой из двух упомянутых в документах портретов ныне в собрании музея, трудно определить без сопутствующих описаний и более точных сведений.

Долгое время считалось, что портрет написан неизвестным художником по типу произведения нидерландского живописца, известнейшего мастера своего времени Карела де

Неизвестный художник.
Портрет Петра I. После 1725.
Тун Моора-Матвеева. УОХМ

Моора (1655–1738), работавшего над портретом во время приезда Петра I в марте 1717 года в Гаагу. Портрет понравился царю, он велел повторить его в гравюрах и миниатюрах. Однако исследования, проведённые в Эрмитаже, где, как считалось, хранится портрет Петра I кисти Моора, показали, что он написан в 1724–1725 годах русским художником А.М. Матвеевым (1701–1739) по образцу К. де Моора. В конце XX века стало известно, что портрет работы Моора находится в малодоступном частном собрании за рубежом. Как выглядел оригинал можно судить по гравюре на меди Я. Хоубракена (1698–1780), выполненной в 1718 году и находящейся в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина.

А. М. Матвеев. 1701–1739.
Портрет Петра Великого. 1724–1725.
Государственный Эрмитаж

Я. Хоубракен. 1698–1780.
Портрет Петра I. 1718.
ГМИИ им. А.С. Пушкина

Автор портрета Петра I из собрания УОХМ сумел мастерски использовать особенности портретов и Карела де Моора, и Андрея Матвеева, одного из первых русских живописцев, посланных императором за рубеж для получения академического художественного образования. На портрете Матвеева Пётр изображен на фоне пейзажа в чёрном шёлковом кафтани, из-под которого видна кираса. Моор, как известно по гравюре Хоубракена, изобразил царя в латах, готового к военным победам. Автор нашего портрета тоже написал Петра в доспехах, но без неколебимой железной жёсткости, которая читается в гравюре Хоубракена. Синяя лента ордена Андрея Первозванного, пейзаж

Б.-Л. Анрикеш. 1732–1806.
Петр I. 1772.
По портрету М.-А. Колло.
Воспр. начала XX в. УОХМ

за спиной императора с закатным пламенеющим небом и очертаниями деревьев придают портрету особую глубину и человечность.

В собрании музея имеется воспроизведение начала XX века гравюры Б.-Л. Анрикеша (1732–1806) с изображением головы Петра I. Гравюра создана по скульптурному портрету М.-А. Колло. Ученица и помощница великого скульптора М.Э. Фальконе Мари-Анна Колло вместе с наставником работала в России с 1766 по 1778 год над памятником Петру I. Прибыв в Россию в возрасте 18 лет, она стала известным мастером портретной скульптуры, была удостоена звания академика Императорской академии художеств.

Конный монумент императора, благодаря А.С. Пушкину, получил широко известное название «Медный всадник». В сентябре 1833 года, когда Пушкин работал над «Историей Пугачева», он вместе с В.И. Далем ехал по Оренбургской губернии и рассказывал ему о своём увлечении личностью Петра I: «Я ещё не мог доселе постичь и обнять вдруг умом этого исполина: он слишком огромен для нас, близоруких, и мы стоим ещё к нему близко, надо отодвинуться на два века, я постигаю это чувством; чем более его изучаю, тем более изумление и подострастие лишают меня средств мыслить и судить свободно. Не надобно торопиться; надобно освоиться с предметом и постоянно им заниматься; время это исправит...»².

О знаменитом «Медном всаднике» напоминают два рисунка Адольфа Иосифовича Шарлеманя (1826–1901), исполненные в 1850-е годы. Автор картин на исторические и бытовые сюжеты А.И. Шарлемань в 1855 окончил Императорскую академию художеств. Рисунки выполнены итальянским карандашом, которым автор владел в совершенстве. Быстрыми, стремительными штрихами набросан профильный портрет. Романтический, обращенный в будущее образ императора увлекает властным, неудержимым стремлением строить великое государство, создавать могучую державу. Иным предстает образ Петра I на другом рисунке художника. Неукротимая, сметающая

А. И. Шарлемань. 1826–1901.
Петр I. Наброски. 1850-е. УОХМ

на своём пути любые преграды воля к победе, яростная энергия, выраженные в лаконичном наброске, заставляющие вспомнить известные строки А.С. Пушкина:

Его глаза
Сияют. Лик его ужасен.
Движенья быстры. Он прекрасен,
Он весь, как Божия гроза.

Как отмечает автор статьи о творчестве А.И. Шарлеманя А.А. Филиппова³, современникам художник «был знаком более не по батальным полотнам, а по рисункам карандашом, пером, акварелью, которые часто появлялись на страницах журналов и отличались особым, так сказать, «шарлеманевским» стилем, поэтому большой интерес для исследования наряду с признанными представляют и его малоизвестные произведения». К таковым относятся и два принадлежащие Ульяновскому художественному музею карандашных рисунка с изображением Петра I.

Нам представляется важным познать читателя с ещё одним произведением из собрания музея: «Портрет Петра I на смертном одре» кисти неизвестного художника XVIII века долгое время приписывался художнику И.Г. Таннауэру (1680–1737). Немецкий живописец, портретист, миниатюрист, Таннауэр с 1711 года до конца жизни работал в России, сопровождал Петра I в его путешествиях, писал последний портрет императора на смертном ложе (1725, ГЭ). Автор нашего портрета, уступая в мастерстве немецкому художнику, сумел передать величие ушедшего в мир иной последнего царя московского и первого Императора Всероссийского.

Луиза Баюра,
кандидат искусствоведения

¹ Маньков А.В. К вопросу о судьбе симбирской библиотеки литературного критика и пушкиниста Павла Васильевича Анненкова // Вестник Чувашского университета. – 2021 – № 2. – С. 120-126.

² Иванов В.С. Н. Александр Пушкин и его время. Историческое повествование. – М., 1977. – С. 398.

³ Филиппова А.А. Творчество художника А.И. Шарлеманя // Обсерватория культуры. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 208-216.